Пальцы Ци Ин напряглись.

Она напечатала своему дяде и сказала, что хочет пойти в парк развлечений со своими одноклассниками и посмотреть шоу фейерверков.

Юй Чэн сначала отказался. Но Ци Ин пообещала, что ее одноклассники придут ее забрать, и по мере приближения раннего утра количество людей, пришедших на празднование Нового года, постепенно увеличивалось. Юй Чэн вышел на балкон и посмотрел. Община была ярко освещена приходящими и уходящими людьми, и был запущен фейерверк. Увидев спящих вокруг детей с фейерверками, он почувствовал лишь небольшое облегчение.

Не в силах противостоять мягким умоляющим глазам своей племянницы, он кивнул в ответ и позвал Юй Чжо:

— Иди смотреть фейерверк со своей сестрой!

Юй Чжо лежал на диване и играл в игру:

— Я не хочу никуда идти, на улице так холодно, я не хочу двигаться. И она со своими одноклассниками, так что я не буду присоединяться к веселью, у нас разрыв между поколениями.

Юй Чэн несколько раз ударил его по лицу. Ци Ин уже была одета, на шее у нее был шарф, и она побежала к двери, чтобы обуться.

Юй Чэну пришлось предупредить:

— Будь осторожна, возвращайся пораньше.

Она кивнула, открыла дверь и убежала.

Это был первый раз, когда она солгала, ее сердце билось так быстро, что она бросилась вниз, остановила такси и показала водителю адрес.

Ночью на улицах было гораздо оживленнее, чем днем.

Повсюду молодежь выходила на празднование Нового года, особенно на круг возле площади развлечений, который уже был полон людей.

Когда она добралась до дома Цзи Жана, до двенадцати часов ночи оставалось еще семь или восемь минут.

Это место находилось недалеко от пригорода, поэтому здесь было намного тише, чем в городе. Она бежала всю дорогу с большой сумкой, полной вещей, которые она купила на полпути. Звон дверного звонка был особенно отчетлив в тихом коридоре.

После двойного нажатия на него дверной замок щелкнул и медленно открылся.

Цзи Жан на мгновение уставился на тяжело дышащую маленькую девочку за дверью, думая, что ему это снится.

За французским окном позади него луч фейерверка выстрелил прямо в небо и с грохотом взорвался.

В двенадцать часов ночи началось шоу фейерверков.

Из телевизора в комнате раздался радостный и взволнованный голос ведущего гала-концерта Весеннего фестиваля:

— Три, два, один, с Новым годом!

Она засмеялась, ее глаза заблестели, и она тихо сказала ему:

— С Новым годом.

Сердце Цзи Жана, казалось, было схвачено чьей-то рукой. Это было не больно, но он весь дрожал. Кислота ударила ему в глаза, все его тело напряглось, он яростно стиснул зубы, как сумасшедший и притянул девушку у двери в свои объятия.

Он обнимал так крепко, что казалось, будто он вот-вот задушит ее.

У нее был сладкий аромат, который заставлял его чувствовать себя непринужденно, в отличие от него самого. Вся комната была пропитана ароматом лапши быстрого приготовления.

Он забыл, как долго держал ее, испытывая чувство безграничной жадности, он никогда раньше не был таким.

Она не сопротивлялась, была такой послушной, что это убивало его.

Спустя долгое время фейерверк за окном прекратился.

Он пришел в себя, обеспокоенный тем, что все было сном, и внезапно отпустил ее, положив ладонь ей на плечо, оглядываясь снова и снова.

Он ткнул ее в лицо и снова коснулся головы.

Это правда, она действительно стояла перед ним.

Его сильно затекшее тело наконец медленно расслабилось, и он улыбнулся ей. Он скрыл эти безумные эмоции и снова стал спокойным мальчиком.

Он повел ее в дом.

Сначала он открыл окно, чтобы рассеялся запах лапши быстрого приготовления, а затем быстро выбросил все коробки из-под лапши и бутылки из-под напитков на кофейном столике в мусорное ведро.

Когда он обернулся, Ци Ин ставила большую сумку, которую она принесла, на обеденный стол и начала ее распаковывать.

Там были красные оконные наклейки, пара куплетов, удача Рыб, обнимающих свои хвосты, пара спрятанных фонариков, коробка бенгальских огней и пельмени.

Ци Ин поманила его рукой.

Когда Цзи Жан подошел, она протянула ему пельмени и одними губами сказала: «Поторопись».

В пакете также был небольшой пакетик уксуса.

Теплый желтый свет из кухни падал на волосы, лежащие между ее бровями, мягкие и красивые.

Цзи Жан взял пельмени, съел два из них и спросил ее:

— Ты их ела?

Она улыбнулась и кивнула.

Он тоже засмеялся, взял один из них палочками для еды и дал ей:

— На вкус они отличаются от тех, что у тебя?

Она открыла рот и, откусив кусочек, попробовала его. На пельмене был маленький полумесяц,

и он отправил оставшуюся половину в рот.

Съев пельмени, она вручила ему красные оконные наклейки и велела наклеить их.

Он был настолько высок, что приклеил их даже не поднимаясь на стул. Ци Ин встала позади и подавала знаки влево или вправо. Время от времени он оглядывался, чтобы подразнить ее:

— Сюда? Нет? Нет, так? Как насчет этого? Снова? Маленькая дурочка, ты специально мешаешь мне? Подойди и повесь сама!

«Я сделаю это!»

Она сердито передвинула стул из столовой, встала на него босиком и начала клеить.

Цзи Жан стоял рядом с ней, слегка придерживая ее за руки, боясь, что она упадет.

В стекле отражались две фигуры.

Это было тепло, которого он никогда раньше не испытывал.

<http://tl.rulate.ru/book/41800/2727175>